

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПАНОРАМА ТВОРЧЕСТВА АЛФРЕДА КАЛНЫНЯ

Классик латышской музыки Алфред Калнынь, чье столетие сейчас торжественно отмечается в нашей республике, в свое время снискал славу крупного органиста-виртуоза, мастера инструментальной импровизации. Его органные фантазии, полные величавости, волшебных красок, блеска, завораживали слушателей. К сожалению, искусство царящего органного исполнительства осталось не зафиксированным в звукозаписи. Но те, кто слышал его игру, и поныне вспоминают о ней восторженно, рассказывают об импровизациях Алфреда Калныня как о чем-то легендарном...

Универсальная в творческом смысле личность, автор «Банюты» оставил богатое наследие и в области органной музыки: Вариации, Пастораль, Фантазию, около сорока прелюдий... Многие из этих работ — частые гости Домского концертного зала: уже несколько поколений органистов республики находят в них источник вдохновения. Вот и теперь, в юбилейные дни, снова прозвучала музыка Алфреда Калныня. Из установленного здесь «короля инструментов»

Алфред Калнынь в прошлом не раз извлекал впечатляющие созвучия, заполнявшие огромное пространство грандиозного сооружения.

Устроители воскресного концерта стремились дать широкую панораму творчества классика латышской музыки. В программу вошли не только органные произведения (монументальные «Вариации на тему Язепа Витола», Фантазия, Колыбельная, Пастораль), но и сольные и хоровые песни, а также две пьесы для виолончели. К участию в последней программе были привлечены видные исполнители республики: певицы Жермена Гейне-Вагнере, Илга Тикнусе, органисты Петерис Сиполниекс, виолончелистка Элеонора Тестелец, наконец, Государственный академический хор Латвийской ССР (художественный руководитель и дирижер Имант Цепитис). Все они — естественно, в меру отпущенного таланта и приобретенного мастерства — с любовью и старанием влетали свои цветы в музыкальный венок, который, образно говоря, возлагается к подножию открывающегося в эти дни памятника Алфреду Калныню.

Легко ли интерпретировать музыку Алфреда Калныня?

На первый взгляд, кажется, что перед исполнителями она ставит достаточно быстро разрешимые проблемы. Мелодичная, национально ясно окрашенная, эмоционально «общительная», она направляется к слушателю словно бы сама собой. Но легкость эта мнимая. При ближайшем рассмотрении оказывается, что своеобразие музыкальной образности композитора, внутренний драматизм его музыки, присущие ей балладность, оригинальное сочетание эпичности, углубленности с романтической приподнятостью выражения чувств не так просто постигнуть исполнителям, а освоив, — не так просто передать слушателям.

На рецензируемом концерте трудности такого рода преодолевались артистами. Некоторым из них подчас не удавалось уловить текущее музыкальное течение — медленной. В подобные моменты уменью распоряжаться музыкальным временем недоставало непринужденности. Отсюда — временами возникавшее впечат-

ление затянутости, ослабленности пружины развития.

Не исключено, что данное впечатление несколько обострено общей композицией программы. Внешне разнообразная, крепко выстроенная во второй половине концерта, устремленная к финалу, в первом отделении она была излишне одноплановой, хотя опытный органист Петерис Сиполниекс в «Вариациях на тему Язепа Витола» — ими начался концерт — сумел ясно выявить жанровое разнообразие этого монументального опуса.

Внутренней экспрессией, точным ощущением стиля, свежестью звучания голоса выдвинулось выступление Жермены Гейне-Вагнере. Из огромного по объему певческого наследия Калныня она выбрала три романса — «Еще не знаешь ты» (слова Р. Влауманиса), «Доброе пламя» (слова Я. Райниса), «Васильковый веночек» (слова Я. Яунсудрабиня), свидетельствовавших о значительности художественной мысли национального классика, о многообразии воплощенных им лирических чувств.

Акомпанементы названных романсов в оригинале созданы для фортепиано.

Благодаря успешному выбору, а также умению П. Сиполниекса, они вполне приемлемо прозвучали в органной версии. Это, к сожалению, нельзя сказать о прозвучавшем в первом отделении романсе «Воспоминание». Фактура его сопровождения настолько типична именно для рояля, что при буквальном воспроизведении на органе воспринимается как нечто чужеродное. В подобных случаях, думается, следует проявлять большую осторожность, тщательнее учитывать специфические различия инструментов, их характерные особенности.

Закономерной кульминацией концерта стало выступление Государственного академического хора, перенявшего песенную «эстафету» у Ж. Гейне-Вагнере. Оно привлекло умело подобранным репертуаром («Имант», «Старинная колыбельная», «Утро в цвету», обработки латышских народных песен), хорошим учетом акустических особенностей Домского концертного зала, проникновением в стиль композитора. Красивое и разнообразное звучание, эластичность фразировки, слаженность — комплекс этих ценных качеств позволил известному коллективу с полнотой передать обаяние хоровой песни Алфреда Калныня.

Р. ХАРАДЖАНЫН,
кандидат искусствоведения.